

ОСТАНЬСЯ

с тобой

АДАЛИН ЧЕРНО

Адалин Черно

Останься со мной

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Чтобы сбежать из-под опеки отца, я решаюсь на побег. Тщательно продуманный план, который трещит по швам, как только меня ловит водитель грузового автомобиля, в кузове которого я прячусь. Из-за широкой одежды и скрытых под шапкой волос он принимает меня за парня:

«– Что-то не так?

– Нет, – поспешно отвечаю. – Я просто...

– Ты, часом, не из этих? – хмыкает, макая наггетс в кетчуп.

– Из каких?

– Ты парень, так?

– Так, – киваю.

– Нахрена меня рассматривал?

– Простите, – мямлю и замолкаю.

Почему-то рядом с Тарасом логическая цепочка в моем мозгу выстраивается с опозданием. Как только я понимаю, каких таких „этих“ он имел в виду, вспыхиваю и тут же оправдываюсь.

– Я нормальный, просто вы... большой.

Прикрываю глаза и мысленно обзываю себя идиоткой. Парни так не разговаривают. Уверена, будь на моем месте брат Иды,

он бы не говорил с ним даже на „вы“. Снова смотрю на Тараса украдкой. Он ведь ничего не понял, верно?»

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Адалин Черно

Останься со мной

Глава 1

– Ты сумасшедшая, – заявляет Ида.

Она – единственная моя подруга, которой разрешено беспрепятственно входить в этот дом. Мой отец досконально изучает всех, с кем я имею неосторожность познакомиться или просто перебраться парой фраз.

– Ида! – рявкаю на нее. – Похоже?

Прищурившись, подруга изучает мой внешний вид и издает глубокий вздох:

– Теоретически, если ты быстро выбежишь из кузова, то сойдет.

– По плану так и должно быть! – напоминаю.

– Значит, похоже, но на парня ты, конечно, не тянешь.

– Да? – разочарованно тяну, осматривая себя в зеркале.

Как по мне, так мои женственные формы тщательно упакованы под этим мешковатым спортивным костюмом. И кроссы на пять размеров больше смотрятся, как на парне. А еще эта шапочка, натянутая низко на лоб. Брови, правда, излишне утонченные, но если растрепать их щеточкой в разные стороны – сойдет. Губы можно слегка всосать внутрь,

и все будет не так плохо. Разговаривать, конечно, в таком положении не получится, но я и не планирую. План у нас с Идой продуман до мелочей.

Я забираюсь в кузов припаркованного у дома автомобиля. Прячусь среди товара, а потом, когда мы отъедем на достаточно безопасное расстояние, я привлеку внимание водителя стуком и... сбегу. Вылечу из кузова что есть силы и побегу куда глаза глядят. Сбегу в одежде мальчика, чтобы водителю в голову мне пришло рассказывать о случившемся отцу.

Мы даже репетировали. Ну, как мы... я. Ида стояла в стороне и истерически смеялась, глядя на мои потуги быть быстрой и неожиданной.

– Походка у тебя, конечно... парни так не ходят.

– А как?

Я не замечаю в своей походке ничего особенного, а Ида цокает языком и закатывает глаза. Делает так всякий раз, когда я прошу ее объяснить мне очевидные ей вещи.

– Более размашисто и небрежно. Ходи так, словно ты – центр вселенной!

Стараюсь. Репетирую, а Ида снова ржет.

– Что на этот раз?

– Как центр вселенной, Белла! А не как Джей Ло на выступлениях!

– Нет, это невозможно! – восклицаю. – И я Лиза, Ида, Лиза!

– Умгу... Только по паспорту ты – Изабелла!

– Не напоминай! – рывкаю на подругу в который раз за сегодня.

Мое имя – еще один мой триггер и папочкин загон. Понятия не имею, почему моего брата отец назвал нормальным именем Демьян, а меня, как он утверждает, аристократическим, царским. Только вот если до выхода саги про неприступного Эдварда и простенькой Беллы это имя смотрелось как диковинка, то после... Папочка совсем не подумал, как мне жить, будучи Беллой, ведь Изабеллой меня, разумеется, никто не называл.

Я, конечно, надеялась, что после восемнадцати смогу сменить имя на Елизавету, но папа и слушать не хотел, а сделать это без разрешения мне все равно не удастся. Отцу, как только я приду с заявлением, сразу доложат.

– А твой брат не сможет мне помочь?

– В чем?

– В этих их мужских штуках. В походке там, в мимике, в жестах.

– Ты все равно не станешь похожа на парня, Лиз... никак! Ты слишком... сладкая. И красивая, конечно же. Парни такими не бывают. Так что лучше бери кроссовки и пошли прыгать с плит. Отточешь мастерство и сможешь удрать от этого дальнобоя так быстро, что он и не поймет, кто бежал.

– Ладно.

Переодевшись в удобные шорты и футболку, запикиваю

кроссовки сорок второго размера в пляжную сумку. Туда же отправляю и полотенце, крем для загара, парео. Накидываю сверху, чтобы не было видно кроссовок. Одежду, которую Ида стащила для меня у брата, прячу в одну из верхних коробок в своем гардеробе. Туда последние несколько месяцев никто не заглядывал. Я там храню свою зимнюю обувь, но одной парой все же пришлось пожертвовать ради припрятанных мужских шмоток.

– Госпожа Изабелла, а вы куда это? – на выходе меня останавливает наша экономка или, как ее называю я – сторожевой цербер отца.

– На солнышке позагорать, Дарина, – отвечаю с улыбкой. – В разгар лета особо не загорись.

– И то правда, – соглашается. – Костика вы же берете?

– Разумеется.

Без Костика из дома я попросту не выйду, и Дарина это прекрасно знает, однако все равно спрашивает. Стерва свободная. Но ничего. Еще немного, и такой же свободной буду я. Улечу из этого золотого гнезда и буду жить так, как мне хочется. За последние несколько лет я скопила приличную сумму денег и железобетонную уверенность в том, что хочу сбежать из этого дурдома.

– Ты точно уверена, что хочешь этого? – словно подслушав мои мысли, спрашивает подруга. – Все ведь не так плохо. Ты можешь гулять где хочешь, учиться, ходить в клуб.

– Под присмотром, надо заметить.

– И все же.

– Ида, – вздыхаю. – Чем старше я становлюсь, тем больше запретов. К тому же... ты ведь знаешь, что отец запрещает мне встречаться с парнями, а я... я хочу! Я очень хочу, наконец, влюбиться! Или хотя бы поцеловаться! Можно даже без любви! Я ведь только найду кого-нибудь в клубе, и Костик тут как тут вырисовывается. Следит.

Костика мы находим возле автомобиля. Как и всегда, он тщательно осматривает автомобиль.

– Привет, Костик. А мы на пляж.

Нахмурившись, кивает нам на задние двери машины.

Внешне Костик – двухметровый широкоплечий амбал с жутким выражением лица. Устрашения ему придает шрам на полщеки, искривленная челюсть и вечно злой взгляд. Любой парень, с которым я знакомлюсь в клубе, ретируется сразу, как с ним сталкивается. Он – мой личный отпугиватель противоположного пола.

От пристального внимания Костика мы освобождаемся у спуска на пляж. Он, конечно, моя охрана, но пялиться на мою оголенную задницу не позволено даже ему. Он остается в автомобиле, а мы с Идой бежим вниз. Там, недалеко от кромки воды, расположены те самые плиты, на которых мы проводим репетицию.

Чтобы сбежать из дома, мне придется спрятаться в кузове грузового автомобиля среди товара. Выбраться оттуда получится только тогда, когда водитель откроет дверь. Дабы

не попасться, придется быстро спрыгивать и бежать куда глаза глядят. В кроссовках на пять размеров больше сделать это непросто, но я упорно тренируюсь, учитывая, что уже завтра фура покинет задний двор нашего особняка.

– Это невозможно! – хнычу я, спрыгивая на колени. – Обязательно надевать такую большую обувь?

– Учитывая, что даже с такой конспирацией отец все равно узнает, как ты сбежала – не обязательно. С таким же успехом ты можешь одеться в платье.

– Нет! Пока водитель будет думать, что я парень, отец не узнает, как я сбежала. Это выиграет мне несколько дней, за которые я доберусь до места своего пребывания.

– Как, кстати, ты будешь добираться? – спрашивает подруга.

– Разберусь на месте. Телефон я уже купила, а там составлю маршрут, исходя из местоположения.

– Учитывай, что водитель может открыть кузов ночью, посреди трассы, где-нибудь в глухом лесу или деревне...

– Ида! – рявкаю в очередном неудачном прыжке. – Ты должна меня поддерживать, а не пугать.

– Я реалистка, Белла. Твой план трещит по швам, стоит копнуть глубже.

Глава 2

Тар

– Все готово, – сообщает Тимур Тагаев, когда я приезжаю, чтобы проконтролировать погрузку. – Даже кузов закрыли.
– Я, пожалуй, проверю...

С Тагаевым я сотрудничать не хотел, но он настоял. Обратился ко мне в компанию не так давно. Сказал, ему нужно перевезти важный товар, и потребовал, чтобы транспортировкой занялся именно я. За те деньги, что он предложил, у меня просто не было возможности отказаться. Тем более сейчас, когда мой брак трещит по швам, и любимая некогда жена требует половину всего, что я имею. Половину построенного с адским трудом бизнеса, часть дома, три машины...

Я планирую откупиться, и те деньги, которые Тагаев заплатит за заказ, придутся кстати. Отдавать Лене часть бизнеса не входит в мои планы. Я его с таким трудом строил. Начиналось все с кредита на грузовой автомобиль и первых далеких путешествий в одиночку. Помню, как не спал ночами, гнал, чтобы скорее выполнить заказ и взять следующий. В люди хотелось, дать любимой женщине все, чего она заслуживает. Сейчас у меня своя транспортная компания, огром-

ный автопарк и несколько десятков водителей. Я давно не исполняю роль дальнобоя, но в этот раз решил не отказываться.

– Все, порядок, – комментирует Тимур, но сам почему-то нервничает.

Переминается, пока я запрыгиваю в кузов и смотрю на товар. Вскрываю несколько коробок из тех, что размещены спереди, в середине и сзади. Не доверяю я Тагаеву, боюсь, что вместе с заявленным товаром они добавят туда еще несколько сюрпризов, хотя, конечно, документы у меня на руках, в случае чего все претензии предъявят ему, но и я попаду. И на деньги, и на время, пока будет проходить разбирательство.

– Порядок, – комментирую и спрыгиваю из кузова на землю.

– Вот документы, – протягивает мне папку. – Но ты же знаешь, что лучше в объезд.

– Знаю.

Оставляю документы в кабине и отхожу ответить на звонок.

– Слушаю.

– Мне сказали, тебя не будет две недели, – вопит в трубку Лена. – Это как понимать? У нас, между прочим, развод.

– Развод, Лен, это то, что ты пытаешься со мной проверить. Не проработав ни дня, требовать половину того, на что я батрачил сутками?

– А дом? – восклицает. – Дом был на мне.

Я вздыхаю. Спорить перед дорогой у меня нет абсолютно никакого желания, поэтому я отключаюсь, даже не попрощавшись.

К разводу мы пришли неожиданно. В какой-то момент я понял, что рядом со мной уже далеко не та скромная и улыбочивая девушка, какой Лена была десять лет назад. Сейчас она другая. Высокомерная, чрезмерно гордая, грубая. Я до сих пор не могу забыть то, что она устроила девушке моего друга. Те гадости, которые она наговорила, не соответствовали действительности, но хуже то, что Лена даже не поняла, что сделала не так.

По плану я должен выехать вечером, но так как все готово, сообщаю Тимуру, что готов ехать сейчас. Автомобиль оставляю у него в гараже и собираюсь забрать его по возвращении.

Спустя несколько часов дороги понимаю, что отвык. Я за рулем последние пять лет не был. Водил, конечно, машины, но на дальние расстояния не ездил, поэтому понимаю, что дорога займет куда больше времени, но об этом мы с Тагаевым тоже договаривались.

Первая остановка приходится на заправку. Я быстро покидаю автомобиль, немного разминаюсь, покупаю воду, хот-дог на перекус и кофе. Ем снаружи, чтобы сидеть как можно меньше времени, и забираюсь в кабину. Подозрительный стук привлекает мое внимание неожиданно, но так как я отвлекся на уведомление, пришедшее на телефон, не могу

определить источник. Прислушиваюсь, но стук не повторяется.

Решаю, что мне показалось, и выезжаю на трассу.

Спустя полчаса стук повторяется. На этот раз я слышу его даже в дороге и в итоге съезжаю на обочину, чтобы посмотреть, в чем дело. Проверяю машину на исправность, но никаких видимых повреждений не вижу. Все в полном порядке. И только когда я собираюсь снова сесть за руль, меня осеняет. Стоит проверить внутри кузова. Это, конечно, из области фантастики. Не станет же Тагаев перевозить людей в тех небольших ящиках, но проверять иду. Открываю кузов, совсем не ожидая, что через минуту оттуда выскочит пацан.

Стоит отдать должное моей реакции. Парень и шагу сделать не успевает, как я хватаю его за ворот толстовки и тяну обратно. То ли из-за большого рюкзака, который он нацепил на спину, то ли потому, что я в несколько раз больше, но он заваливается на задницу и ойкает.

Я же, так и не отпустив ворот толстовки, дергаю его вверх.

– Эй, – пытаюсь заглянуть ему в лицо, которое он старательно прячет. – Ты как тут оказался?

Молчит, опуская голову все ниже.

– Ладно.

Достаю телефон, чтобы набрать Тагаева и спросить, но парень меня останавливает. Делает это, причем, чересчур нагло: выбивает телефон у меня из рук на землю.

– Какого хера? – матерюсь и, сжав ворот сильнее, притя-

гиваю мальчика ближе.

Только когда оказываемся близко, улавливаю совсем не мужской запах и слишком явные выпуклости в районе груди.

– Отпустите! – вопит смешным грубым голосом. – За телефон простите, просто... я сбежать решил.

Объяснение вроде как адекватное, вот только передо мной далеко не парень. Девушка. Красивая, утонченная. Даже если бы я был слепым, все понял бы по запаху, но она упорно делает вид, что мужского пола.

– Отпустите же, эй! – толкает меня в грудь.

Я ухмыляюсь, а затем бесцеремонно разворачиваю ее к себе спиной и толкаю.

– Что ты делаешь?

– Иди к кабине! – командую. – Поговорим. Расскажешь, от чего бежишь.

Подыгрываю ей. Уж больно интересно, с чего бы девушке наряжаться парнем и сбежать от Тагаева в кузове грузовика. Неужели его любовница?

Глава 3

Изабелла

Мой план рухнул почти сразу. Нет, разумеется, вначале все шло как по маслу. Я спокойно забралась в кузов, спряталась в одной из коробок, которую туда заранее занесла. Меня даже не заметили, но вот дальше...

Водитель почему-то упорно меня не слышал, хотя я стучала и делала это довольно громко. Когда машина остановилась, я думала, что описаюсь от счастья, тем более, что в туалет я как раз хотела. И очень. Очень хотела. Взять к этому желанию тяжелый рюкзак на плечах, и комбо, потянувшее за собой неудачу, обеспечено.

Мы с Идой как-то не подумали, что на мне будет еще рюкзак из вещей и адское желание добраться до дамской комнаты. Поэтому я попалась. Ловкости мне не хватило или же мужчина, что поймал меня, слишком резкий. И совсем не похож на дальнобойщика. Скорее на бандита. Да, точно! На бандита очень похож.

Длинные, по плечи, волосы, широкие, я бы даже сказала, огромные плечи, крепкие руки, большие ладони, которыми он держит меня за плечи. Я рядом с ним, как букашка. Рас-

топтал и забыл. Смешное препятствие на пути. Странно, что он не раскусил мой маскарад.

– Отпустите же, эй!

Собираюсь с силами и толкаю его в грудь. Она у него, надо заметить, широченная. И упругая. Ощущение, что прикоснулась к твердому камню, а не к живому человеку.

Мужчина отпускает меня от неожиданности, но тут же ловит и, развернув к себе спиной, толкает в спину, командуя:

– Иди к кабине! Поговорим. Расскажешь, от чего бежишь.

Мне страшно. Мамочки, как же страшно! И Ида еще вчера выдала... рассказала о том, что дальнобойщики далеко не самые доброжелательные и сострадательные люди, а еще... они подолгу находятся в рейсе, и у них – как она там выразилась? Недотрах?

Господи...

– Забирайся, – отдает приказ, открывая дверь справа.

– Я... я в туалет хочу.

– В кабине есть бутылка, – бросает. – Можешь воспользоваться, я тут постою.

От шока я даже не сразу понимаю, что он говорит. Забираюсь в кабину, осматриваюсь и только потом... потом до меня доходит, что именно он предложил.

– Простите, – говорю, открыв дверь. – Я просто... не привык. Можно мне все-таки в...

Киваю на заросли деревьев, а там... возможно, я и сбежать смогу.

– Ладно, – кивает мужчина. – Но рюкзак оставь.

Там все мои вещи и сбережения, так что удрать уже не получится. Без денег и связи мне никто не поможет, а отец найдет за считанные часы.

Возвращаюсь к водителю с низко опущенной головой. Стараюсь как можно меньше на него смотреть. То, что он с первого раза не понял, кто перед ним, еще не значит, что он тупой. Рассмотрит, а там... а там иди знай, что он со мной сделает. Отец с ним потом, конечно, разберется, но моему охладевшему телу будет уже все равно, а я... я просто хотела пожить. Свободно, без опеки отца.

Когда оказываюсь в кабине размером с большой автомобиль, становится не по себе. Не так... совсем не так я себе представляла свободу. Я думала, что смогу самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Гулять, пусть и не в лучших клубах города, но ведь одна. Без Костика этого ужасного и отчетов отцу за каждый проступок. Надоело. Я взрослая. Совершеннолетняя. Я с парнями хочу встречаться и...

От раздумий меня отвлекает щелчок открываемой снаружи двери. Через мгновение большое пространство салона становится тесным, потому что внутрь забирается он...

Я сглатываю и прячу взгляд в пол, хотя мне любопытно. Лицо мужчины я лишь мельком рассмотрела, и увиденное, признаться, мне понравилось. Теперь так и норовила взглянуть еще раз. Хотя бы мельком, одним глазочком.

– Какой-то ты... – замечает. – Зашуганный. Тебя там что,

били?

– Угу, – тут же киваю. – Тимур Владленович очень жестокий человек.

– Так и что? – недоверие в голосе водителя я слышу очень отчетливо. – Ты просто не мог уволиться? Или кем ты там был? Не рабом же?

– Нет, но... я был помощником. Слишком много знал. Думаю... – перехожу на шепот. – Меня хотели убрать.

– Убить в смысле?

– Ну... да.

– И куда ты теперь? Думаешь, не найдут?

– Надеюсь.

– Ладно, – выносит вердикт, и я сильнее сжимаю лямку рюкзака.

Лишь бы отпустил. Лишь бы...

– Я тебе помогу, – припечатывает безапелляционно. – Довезу тебя, куда скажешь.

– Да я и тут... выйду. Можно?

– Тут небезопасно, да и ночь скоро, а ты...

Он почему-то замолкает, а я чувствую, как обжигает мою щеку. Он меня что... рассматривает? Зыркаю на него исподлобья и тут же сталкиваюсь с внимательным взглядом, которым он меня не рассматривает, нет. Сканирует. Именно так. По частичкам разбирает и в пазл складывает.

– Один ты, в общем, – говорит он. – И, судя по комплекции, не особо сможешь защититься.

– Нормальная комплекция, – отвечаю обиженно.

– Тебе лет сколько?

– Девятнадцать.

– И уже помощник у Тагаева?

– Угу...

Конечно, он мне не верит. Я бы тоже не поверила. Реальному помощнику моего отца за пятьдесят. Он сухой, равнодушный и жестокий. Порой мне кажется, что еще жестче отца, хотя куда уж...

Впрочем, план мы так далеко с Идой не думали. Я надеялась, что сбегу, а если не получится, то просто предложу денег водителю, но даже это наперекосяк. Все пошло не по плану.

– Завтра высажу тебя в городе. Тут не так много ехать. К обеду доберемся. Как раз светло будет и не опасно. Идет?

– Идет, – быстро киваю, так как другого выхода у меня нет.

Бросаю на него еще один настороженный взгляд и тут же отворачиваюсь, потому что мужчина по-прежнему смотрит. Пристально. Я бы тоже так на него посмотрела, но не позволяю себе такой роскоши. Отворачиваюсь к окну, напоследок думая о том, что у него красивые глаза. И волосы слишком ухоженные. И вообще он не похож на дальнбоя. Я их иначе представляла, да и видела немало. Все-таки папа часто всякие грузы отправляет. Этот мужчина... сильно отличается от остальных. От него веет успехом и богатством, но раз-

ве такие люди садятся за руль огромного автомобиля, чтобы несколько недель провести за рулем? Вряд ли...

– Эй...

Я вздрагиваю.

– Зовут тебя как?

– Костя, – ляпаю первое, что приходит на ум. – А вас?

– Тар, – не говорит, а рычит.

Как дикий зверь, ей-богу, отвечает.

– Тар? – все-таки переспрашиваю.

– Тарас, но все зовут Тар. Прицепилось давно, привык.

Знакомые отца часто используют не свои настоящие имена. Из тех, кого я знаю – Молот, Гром, Варвар. Сглатываю. Что если этот человек – знакомый моего отца, а никакой не дальнобойщик? Или вообще... его конкурент?

– Можешь пока поспать. Там сзади кушетка.

Я, конечно, перебираюсь назад. Подальше от его взгляда, но спать? Уверена, что не сомкну глаз от страха. Так близко наедине с мужчиной я еще ни разу не оставалась.

Глава 4

Изабелла

Часы, встроенные в приборную панель, показывают почти полночь, когда мы останавливаемся. Я сразу же настораживаюсь и сажусь на кушетке. Почти одновременно с этим мужчина бесцеремонно заглядывает за шторку.

– Заправка, – сообщает. – Если хочешь, можешь выйти размяться.

Тут же пользуюсь предложенной возможностью. Чем больше людей и камер нас увидит, тем выше вероятность, что со мной ничего не случится.

На улице бесцельно топчусь у автомобиля. Неплохо бы поест, но деньги я оставила в рюкзаке. Доставать их при Таре не стала, потому что не послушала Изабеллу и всю сумму сложила в одном месте. Думаю, он сильно удивится, если увидит такое количество банкнот у обычного помощника. Зачем искушать человека и демонстрировать деньги?

Приходится оставаться голодной, хотя вывеска на заправке так и манит сливочным мороженым с фисташковым кремом. Слюнки текут.

– Эй! – меня грубо разворачивают за плечо, и я ойкаю.

А еще съезживаюсь от страха, думая, что меня вычислили.

– Что с тобой? – удивляется Тар, когда я зажмуриваюсь со всех сил.

Сглатываю. В первые секунды подумала, что меня нашли и поймали, но напротив всего лишь Тар.

– Я тебе кричу, а ты не отзываешься, – говорит обвинительно. – Ты точно Костя?

– Точно, – киваю. – Задумался просто.

– Голоден? Тут неплохая кафешка, можем поужинать. Дорога далекая.

– Я... мои деньги в рюкзаке. Можете открыть машину?

– Конечно.

Вопреки моим ожиданиям, Тарас забирается в салон вместе со мной. Пока я расстегиваю рюкзак, он что-то просматривает в телефоне. Несколько мгновений раздумываю, стоит ли доставать деньги, и в итоге решаю, что нет. До обеда, в конце концов, можно потерпеть, а там я останусь одна и...

– Ты долго. Уверен, что у тебя есть деньги?

– Вообще-то... – мямлю растерянно. – Они были, просто... я их потерял. Кажется.

– Ладно, идем, – Тар кивает на дверь. – Угощу тебя.

Мы вместе заходим в небольшую кафешку при заправке. Еда тут, конечно, так себе, но морально я готовилась к тому, что придется жить не так, как привыкла. Никаких дорогих ресторанов, домработницы, охраны. Теперь все придется делать самой, поэтому, когда подходим к стойке заказа, героини

чески выбираю нагетсы, картошку фри и небольшую колу. Это я и в обычной жизни ела, правда, не в таких забегаловках.

Получив подносы со своими заказами, идем к небольшому столику. Разместившись, приступаем к еде. Не скажу, что все отвратительно, но и не так вкусно, как там, где привыкла есть я. На голодный желудок сойдет, правда, моему партнеру по столику, кажется, довольно вкусно. Ест он с аппетитом и на меня не смотрит, что позволяет мне беспрепятственно его рассматривать.

Оценить его внешность мне сложно из-за того, что обычно меня окружают парни всего на несколько лет старше. Все они приторно-лощенные и по-мальчишески красивы. Ухоженные, утонченные. Мужчина напротив другой. Он напоминает мне лесоруба. В его руках запросто можно представить топор, которым он рубит дрова.

За рассматриванием не сразу понимаю, что Тар тоже на меня смотрит. Прячу взгляд в упаковку с нагетсами. Сглатываю и чувствую, как сильно горят щеки. Господи, я его рассматривала, и он это заметил. Что он теперь подумает?

– Что-то не так?

– Нет, – поспешно отвечаю. – Я просто...

– Ты, часом, не из этих? – хмыкает, макая нагетс в кетчуп.

– Из каких?

– Ты парень, так?

– Так, – киваю.

– Нахрена меня рассматривал?

– Простите, – мямлю и замолкаю.

Почему-то рядом с Тарасом логическая цепочка в моем мозгу выстраивается с опозданием. Как только я понимаю, каких таких «этих» он имел в виду, вспыхиваю и тут же оправдываюсь.

– Я нормальный, просто вы... большой.

Прикрываю глаза и мысленно обзываю себя идиоткой. Парни так не разговаривают. Уверена, будь на моем месте брат Иды, он бы не говорил с ним даже на «вы».

– Ничего я тебе не сделаю, – спокойно говорит Тар. – Довезу до города, и прощай. Как, кстати, ты без денег?

– Нормально. У меня друг тут есть, в городе, наберу ему.

Разговор сходит на нет. Мне все еще неловко после рассматривания, поэтому я первой иду к машине и жду, пока Тар снимет сигнализацию. Забираю в кабину и сразу же назад, но мой порыв тут же пресекается.

– Ты куда это? Не выспался, что ли?

– Выспался, но...

– Вот и вылезай. Я несколько часов вздремну перед дорогой.

Я усаживаюсь на переднее сиденье и хмурюсь. По всей видимости, ночевать он планирует именно на заправке, только вот... Что в это время делать мне? Телефон у меня есть,

но нужно беречь заряд, уснуть на сиденье у меня не получится, а впереди долгая ночь. Подумываю тихо уйти, но и тут меня постигает неудача. На улице крошечная темнота. Я понятия не имею, где мы находимся и в какую сторону двигаться, так что остаюсь в кабине. Несколько часов сижу в телефоне, затем кое-как укладываюсь прямо на сиденье и пытаюсь уснуть, но не получается.

Чтобы хоть как-то взбодриться, достаю из рюкзака несколько купюр и иду в магазин купить кофе. Беру со стеллажа шоколадный батончик, расплачиваюсь на кассе и, разобравшись с автоматом, быстро делаю себе капучино. Несколько глотков приводят меня в чувство. Я даже чувствую прилив сил. Резко открываю дверь магазина и на выходе случайно сталкиваюсь с парнем. Он грубо толкает меня плечом, и из моих рук вываливается стаканчик кофе. Мой капучино растекается по асфальту, а через секунду я слышу:

– Охерел?

Меня хватают за грудки и тянут к себе. Я, словно тряпичная кукла, поддаюсь. Сопротивляться нет ни сил, ни смысла. Их четверо, а я одна. Даже будь я парнем, у меня не было бы ни единого шанса.

– Я случайно, – выдаю, чтобы урегулировать конфликт.

Я ни в чем не виновата. Это они меня толкнули, а не я их. Я тут пострадавшая сторона, но пасую. Обычно в таких ситуациях тут же материализуется Костя и нейтрализует моих обидчиков. Рассказывает, что так делать нельзя, приправляя

морали встречей с травматологом. Сейчас со мной нет Костика. У меня есть только я, и остается надеяться, что они не станут меня бить. Господи, лишь бы отпустили! Я ведь ни разу ни с кем не дралась, даже с девчонками. А тут парни. Явно враждебно настроенные.

– Слышь, Саня, так это баба, – говорит кому-то из своих дружков парень, что удерживает меня.

– Да ладно, – хмыкает кто-то сзади, а затем я вижу другое лицо.

Оно оказывается слишком близко к моему. Парень меня рассматривает, наклоняется, принохиваясь. Рывком снимает шапку, которую я с таким трудом надевала.

– И правда, – говорит. – А че одета как пацан?

Спрашивает он явно не у меня.

– Отпусти ее, Тоха.

Я с облегчением выдыхаю и с благодарностью забираю шапку у того, кого называли Саней. Мне совсем не нравится его взгляд, которым он меня осматривает. Какой-то липкий и противный, но я стойко его выдерживаю и даже улыбаюсь.

– Простите за недоразумение, – бормочу и делаю пару шагов назад. – Я пойду.

– А ты одна тут? – летит мне в спину.

Не отвечая, иду дальше. Надеюсь быстро добежать до фуры, но меня догоняют.

– Некрасиво, знаешь, так себя вести, – Саня разворачивает меня к себе и обхватывает лицо руками.

Сжимает мои щеки, отчего я оттопыриваю губы и шевелю ими, словно рыба. Ничего не могу сказать, так как он не позволяет.

– Да одна она, – говорит кто-то из его дружков. – Иначе бы уже давно кто-то вышел.

Саня скалится.

– Пойдешь со мной, красавица?

Я мотаю головой, но ему, конечно, наплевать. Обхватив меня за талию, он зажимает мне рот и ведет куда-то в сторону. Я упираюсь и брыкаюсь, но тут же оказываюсь поднята в воздух. Господи...

– Эй, парни!

Никогда не думала, что буду рада услышать голос моего дальнобойщика.

– Чего тебе, дядя? – спрашивает кто-то из ребят, пока Саня продолжает тащить меня к машине.

– Даю вам минуту, чтобы отпустить девчонку и свалить.

– Че? – Саня останавливается.

Я как-то моментально становлюсь ему неинтересной. Он даже отпускает меня, правда, передает другому парню, который тут же хватает меня своими потными лапами.

– Че слышал, – отвечает ему в тон Тар.

– Парни, – лениво говорит Саня, – дяде пора баиньки.

Как по указке они достают ножи. Парень слева лезет в припаркованную неподалеку легковушку и достает битую. Я сглатываю. У Тара ничего нет. Голые руки против троих

парней, у которых два ножа и бита.

Глава 5

Тар

За мгновение оцениваю собравшуюся шпану. Четыре человека, но одного сразу сбрасываю со счетов. Его приставили охранять девушку, так что он если и подключится, то только тогда, когда все закончится, но скорее всего, испугается и сбежит, чтобы уцелеть.

Двое по бокам – ничего не решающие пешки. Они сделают все, что им прикажет главарь. А вот он... он стоит в центре. Улыбается так, словно уже победитель. На вид ему лет двадцать пять. Я в его возрасте уже несколько машин купил и уверенно шел к приобретению еще одной, хотя был у меня вариант, приближенный к тому, чем он занимается. Разбой, беспредел, грабеж...

– Зачем вам проблемы? – обращаюсь к ребятам по бокам. – Девчонка со мной ехала. Пусть это так и остается.

– Нихуя, – мотает головой парень в центре. – Я ее хочу.

– Ради его хотелки готовы сломать пару ребер? – хмыкаю.

Парни переглядываются, но решения не меняют. Уверенно подступают. Я слежу четко за ножами, хотя биту тоже нельзя сбрасывать со счетов. Не думаю, что она находится

в умелых руках, но лучше быть начеку. Практически с одного захвата удастся обезвредить одного из парней, правда, битой мне все же прилетает. Не по голове, по спине. Говорил же, что руки наверняка неумелые. Дилетантов в драке видно всегда.

Один удар ногой, и бита выпадает из рук парня. Катится в сторону грузовика и скрывается под ним. Минус одно орудие моего предполагаемого убийства. Остаются еще два парня. Тот, которого я вначале обезвредил, сейчас снова в строю.

Главарь их, стоит заметить, в драке не первый раз. Видно умелые движения и выпады. Он-то и задевает меня лезвием ножа. По руке, чуть выше локтя. Ничего смертельного, конечно, но рубашка молниеносно становится мокрой от крови. Зато это заставляет меня действовать жестче и яростнее, а ведь поначалу я их жалел.

Парень с битой тоже не теряется, нападает сзади, в итоге получает удар по ногам. До меня доносится глухой удар как раз тогда, когда я хватаю их главаря за руку и выкручиваю ее так, что тот начинает скулить, как мальчишка. Давлю дальше. Вскрик, за которым следует его падение на колени.

– Ты мне руку сломал!

Третий парень замирает с ножом в руках. Ноги широко расставлены, взгляд бегающий. Явно не знает, что делать.

– Советую выбросить колюще-режущий предмет, забрать друзей и свалить.

Моему совету он почти следует. Убегает, правда, о друзьях моментально забывает. Оставляет их на произвол судьбы. Тот, что держал мою горе-попутчицу, тоже по-тихому слинял.

– В машину иди, – тут же ей команду и прикрикиваю, когда вижу, что она мнетя: – Живо!

Оставшийся нож я забираю вместе с битой, которую кто-то из них успел достать. Главарь преступной шайки смотрит на меня исподлобья. То ли запомнить пытается, чтобы потом отомстить, то ли чтобы никогда не связываться. Разворачиваюсь и иду к машине. Подняв голову, вижу девичий лоб, припечатанный к стеклу боковой двери, и глаза, полные ужаса. Неужто решила, что я собираюсь их убить? В общественном месте, полном камер? Seriously?

Забираюсь в кабину, швыряю биту вместе с ножом назад и громко хлопаю дверью. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Я лет десять не дрался. Были, конечно, прецеденты, но до размахивания кулаками обычно не доходило. Все разногласия решали разговором, а тут...

Шпана, одним словом.

– Вы ранены! – восклицает моя случайная пассажирка удивительно женским голосом. – Нужен антисептик и бинт, и... Тут есть поблизости аптека?

– Хочешь выйти проверить? – хмыкаю. – Ребята точно еще не ушли.

Она поникает. Опускает голову и начинает натягивать ру-

кава толстовки на ладони.

– Ладно, – выдыхаю. – Заедем в аптеку, тут неподалеку должна быть. На этой заправке нет.

Сижу несколько минут, привожу в порядок дыхание и завожу двигатель. Выспаться нихрена не получилось. Ее запах оказался слишком навязчивым и раздражающим. Я никогда с женщиной в фуре не ездил. С мужиками – было дело, а с бабами – нет. Даже когда с Леной начали отношения, я ни разу ее с собой не брал, да она и не выказывала такого желания.

– Ничего сказать мне не хочешь? – спрашиваю, когда выреливаем на трассу.

– Спасибо, – выдыхает.

– Я надеялся, ты расскажешь, почему у Костика такие длинные волосы.

Она поворачивается. Сверкает гневным взглядом и тут же прячет его, глядя на свои ноги. Смешная. Я ее, можно сказать, от насилия спас, а она даже поблагодарить не подумала. Ну и правду, конечно, рассказывать не спешит.

– Я не Костик, – отвечает наконец. – Меня Лиза зовут.

– Приятно познакомиться, – отвечаю. – Я за пару часов имя изменить не успел. Можешь продолжать звать меня Тар.

Снова ее гневный взгляд, брошенный мимоходом. Эмоциональная. И красивая. Каштановые волосы длиной до поясницы – и это они связаны резинкой. Не понимаю, как она умудрилась спрятать их под шапкой.

– Так что, Лиза? – нарушаю молчание спустя полчаса до-

роги.

Мы почти подъезжаем к ближайшей аптеке. Рана неглубокая, кровь уже не течет, но она права, стоит пройтись антисептиком и наложить повязку, чтобы не заполучить заражение.

– Расскажешь, кто ты такая и почему оказалась в кузове?

– Это обязательно? – отвечает вопросом.

– Нет, но я хочу быть уверен, что из-за тебя у меня не будет проблем.

Она молчит. Я не ожидал от нее сиюминутного признания, но надеялся, что она хотя бы соврет.

– Ты его любовница?

В меня впивается ее гневный взгляд. Теперь Лиза смотрит без стеснения. Открыто и долго. Я тоже ее рассматриваю, тем более что мы приехали. Пару секунд назад я припарковался у очередной заправки, но тут есть еще и круглосуточная аптека. Теперь могу смотреть на Лизу без опасения попасть в аварию.

Она явно не любовница. Понимаю это по ее надменному взгляду, но тогда кто? Помощница, уборщица? Она не похожа на прислугу. Слишком ухоженная, красивая, соблазнительная. В ней почти все слишком, и я это, конечно, замечаю. Чувствую, я бы даже сказал. В штанах тесно становится, стоит ей приблизиться ко мне. Плохое чувство. Ее нужно скорее высаживать и ехать дальше уже спокойно.

– Я не любовница, – отвечает. – Я помощница, говори-

ла же уже.

– То есть в этом ты не соврала? Действительно помощница, которая много знает?

Едва заметный кивок становится единственным ответом на мой вопрос. Врет, конечно же.

– Я схожу за лекарствами.

Скорость и резкость, с которой Лиза открывает дверь моего грузовика, поражает. Я не успеваю среагировать, а она уже направляется к светящемуся зеленым кресту. Иду за ней, хотя с окровавленным рукавом рубашки мне на людях лучше не показываться. Впрочем, тут и людей-то нет. Так, несколько таких же, как и я, дальнобоев, пара женщин, которых те, видимо, сняли, и Лиза, уверенно шагающая к аптеке. Интересно, откуда у нее деньги?

Иду за ней, чтобы расплатиться, но на входе останавливаюсь, так как Лиза идет обратно. С небольшим пакетиком, не с пустыми руками. Значит, деньги у нее есть или же... или же, пока я спал, она успела стащить их из моего кошелька, во что верилось с трудом. На воровку она похожа еще меньше, чем на любовницу Тагаева.

Глава 6

Изабелла

Опрокинув пузырек с антисептиком на ватный диск, прикладываю его к открытой ране. Тар даже не морщится, хотя я уверена, что печет. Рана достаточно глубокая, хоть и кровь уже остановилась.

– Надо в больницу, – говорю. – Зашить рану.

На курсы первой помощи, что проходили в нашем университете, я записывалась по собственной инициативе. Отцу врала, что хочу знать, что делать, если вдруг кому-то станет плохо. Реальной же причиной было то, что мне не хотелось домой. Совсем. Я предпочитала вдыхать пары спирта, накладывая повязки и слушать от преподавательницы, какие мы бездари, чем ехать домой в абсолютной тишине рядом с Костиком.

– Затянется, – отмахивается Тар, бросив мимолетный взгляд на руку. – Обработай и заклей пластырем.

– Может, лучше повязку?

– А ты умеешь?

Я так и застываю с ватным диском, пропитанным антисептиком. Сглатываю и всю смотрю на мужчину напротив.

С одной стороны, я понимаю, что не создаю впечатление образованной умной женщины, но с другой... обидно. Я даже щеку изнутри закусываю, чтобы никак не выказать своей реакции.

– Умею.

Напоминаю себе, что совсем скоро он высадит меня в городе, и чувство неловкости исчезнет навсегда.

– Можете снять рубашку?

Просить его об этом немного неудобно, но окровавленная ткань прилипает к уже обработанной коже. Так не будет никакого толку от антисептика.

– Так быстро?

– Я серьезно, – говорю максимально строгим голосом, но чувствую, как пылают мои щеки. – Она мешает. Пропитанная ткань лезет в рану и...

– Я пошутил, – отвечает, начиная расстегивать пуговицы.

Я в этот момент не знаю, куда себя деть. Отворачиваться как-то по-детски, а продолжать смотреть – слишком взрослому, к тому же... передо мной никто и никогда не раздевался. Нет, разумеется, я видела мужское тело. Мы с девочками рассматривали парней на тренировках. Из них многие снимали майки и радовали наш взгляд своим оголенным верхом, но передо мной не парень. Мужчина. Взрослый, сильный, большой.

Я все-таки отвожу взгляд в сторону. Делаю вид, что готовлю новые ватные диски, но когда их оказывается достаточно

для обработки раны, приходится взглянуть на мужчину рядом. Исключительно на рану, конечно же, хотя взгляд цепляет все. Мускулистые плечи, мышцы рук, которые он напрягает, стоит мне прикоснуться пропитанным антисептиком диском. Я замечаю даже дорожку волос на его животе, уходящую под пояс штанов.

– Не больно? – нарушаю молчание, чтобы хоть как-то отвлечься.

Он не отвечает, и я поднимаю голову. Наши взгляды скрещиваются. Я отвожу глаза первой. Сосредотачиваюсь на ране, на повязке, но чувствую, как сильно горит мое лицо. Он до сих пор смотрит?

Проверить не решаюсь и, закончив с повязкой, занимаю руки пакетом с купленным в аптеке. Мне это все не нужно, а Тару точно пригодится. В идеале, конечно, стоит заехать в больницу и зашить рану, но об этом я больше не заикаюсь. Сказал – затянется, значит, так и будет.

Боковым зрением улавливаю, как Тар собирает рубашку в комок и отбрасывает ее назад. Оттуда же достает новую. Я в этот момент теряюсь в мобильном телефоне. Раздумываю, стоит ли звонить подруге, и решаю, что нет. Во-первых, слишком поздно, а во-вторых, будет лучше, если она наберет меня сама.

– Расскажешь, какие у тебя планы? – спрашивает, пока застегивает пуговицы.

– Добраться до города, позвонить подруге, а там действо-

вать по обстоятельствам, – пожимаю плечами.

– Есть у кого остановиться?

– Да.

Вру, конечно. Собираюсь снять номер в каком-нибудь недорогом отеле, где не нужно предъявлять паспорт. Отсижусь там несколько дней и двинусь дальше. Мой план – какой-нибудь небольшой город подальше от отца. Сейчас, после столкновения с реальностью, решительности поубавилось. Я так сильно испугалась на заправке, что уже успела распрощаться и с жизнью и с девственностью, а ведь совсем не так я представляла себе свой первый раз. Да и умереть планировала в глубокой старости.

– Если хочешь, я могу отвезти тебя, куда нужно, – предлагает неожиданно. – В пределах моего маршрута, конечно.

Тар называет город, куда направляется, но я мотаю головой. Чем меньше людей знает о том, что я сбежала, тем лучше. Изначально по плану я не должна сидеть в машине и попадать в передрагу, из которой меня вытащит водитель. Я вообще не должна была показываться ему в роли девушки. Но план провалился с самого начала, и на ходу приходится придумывать новый. В нем все еще нет безумно привлекательного мужчины, который уверенно держит большой руль огромного грузовика.

До утра я сплю прямо на сиденье, а около девяти мы заезжаем на заправку, чтобы выпить кофе. Выходим на этот раз вместе. Тар завтракает, а я потягиваю двойную порцию лат-

те. Не разговариваем, да нам и не о чем. Он – взрослый мужчина, а я студентка. Не глупая, но тему для разговора с ним выбрать не могу. Мне всегда есть о чем поговорить. С ровесниками, со студентами, с друзьями и даже с отцом, хотя с последним мы преимущественно ссоримся, а с Таром... не о чем.

И только когда его телефон оживает звонком, и на экране возникает фамилия отца, я внутренне сжимаюсь и жалею, что мы не разговаривали. О чем угодно, лишь бы он проникся ко мне сочувствием или симпатией. Неважно. Тогда бы у меня был шанс уговорить его не сдавать меня отцу. Сейчас же... этот шанс безвозвратно утрачен.

– Слушаю.

Я зажмуриваюсь. Мне почему-то даже в голову не пришло, что папа может заподозрить Тара и позвонить ему.

Глава 7

Тар

– Тарас, – слышу в трубке деловой голос Тагаева. – Как дела?

– Все в порядке, – отвечаю с опаской.

Пока неясно, по какой причине он позвонил. Если спросит, не видел ли я девушку, соврать не получится, потому что мы с ней уже засветились. На той, прошлой заправке, где она продемонстрировала свои длинные волосы.

– В дороге сейчас?

– Пью кофе. А что?

– Да нет, просто... происшествий никаких?

Какова вероятность того, что он будет звонить просто так? Нулевая. Я понимаю, что он имеет в виду под «происшествиями», но отмалчиваюсь. Не вру, просто недоговариваю. К тому же ничего ужасного не произошло.

– Порядок. Что-то случилось?

– Нет. Волнуюсь за товар.

– Все в порядке.

– Звони, если что...

Вопросов у меня становится больше. Начиная от того, кто

Лиза на самом деле. Она попивает кофе напротив и опасливо посматривает в мою сторону. Уверен, она увидела фамилию звонившего. Мне даже показалось, что она вздрогнула, но так как я отвлекся на разговор, сосредоточиться на ее реакции не было времени. Зато есть сейчас. Отложив в сторону телефон, смотрю прямо на нее. На ее побледневшее лицо, полные слез глаза и дрожащие губы, которые она то и дело покусывает. Боится.

– Мне нужно вернуться?

В ее голосе столько отчаяния, что мне приходится позвать к своей хваленной стальной выдержке, иначе бы не сдержался, сел рядом с ней, обнял и пообещал, что все будет нормально.

Я не принимаю поспешных решений. Когда-то давно было дело, но сейчас стараюсь держаться от этого подальше. Последствия одного из таких решений мне приходится сейчас расхлебывать вместе с адвокатом. Поэтому продолжаю сидеть и сухо отвечаю:

– Пока таких указаний не поступало.

Она выдыхает. Шумно и с облегчением.

– Если расскажешь, в чем дело, я смогу помочь. Не обещаю, что всеислен, но кое-какие связи имеются.

Она мотает головой. Поспешно благодарит за участие и отказывается. Даже странно в ее положении. Насколько я понял, денег у нее нет, идти особо некуда. Довериться подруге, которая в случае чего не сможет ее защитить...

– Все в порядке, – старается говорить спокойно. – У меня есть немного денег, и мне помогут. Меня уже ждут.

Подозреваю, что она врет, но отмахиваюсь. Какое мне дело? Я вообще согласился на перевозку груза. Впутываться в проблемы из-за помощницы, любовницы или кем она там является, не входит в мои планы.

Остаток пути проходит в тишине. Останавливаюсь на въезде в город. Лишние проблемы мне не нужны, поэтому заезжать не планирую.

– Спасибо, – благодарит Лиза, собирая рюкзак. – За то, что подвез, и за то, что спас, – она ободряюще улыбается и дергает ручку дверцы, которая поддается почему-то не сразу.

Я тоже выхожу. Пора пообедать, да и размяться не помещает. Все же я действительно не привык к такому ритму. Точнее, отвык. Давно за рулем не был, а уж в такие длительные поездки совсем не катался.

Такси, в которое садится Лиза, стоит чуть в стороне. За чем-то запоминаю номер, хотя эта информация мне точно ни к чему. Отворачиваюсь и иду в кафе. Обедаю стоя, чтобышний раз не сидеть. За рулем достаточно отсиживать задницу, лучше уж постоять.

Мыслями то и дело возвращаюсь к Лизе. Зря ее так отпустил, но с другой стороны – я предложил ей помощь, а она отказалась. На этом и закончилось.

Доев заказанный обед, оставляю поднос в стороне и беру

кофе с шоколадным батончиком. Своим привычкам не изменяю – двойной эспрессо без сахара.

По пути к фуре думаю о дальнейшем маршруте. Тагаев настаивал на том, чтобы у него была карта передвижений, но я отказался сразу. Ни к чему ощущение слежки в дороге. Он заплатил денег, я забрал товар, обещая доставить его к определенной дате.

– А я тебя жду!

От неожиданности останавливаюсь, расплескав кофе на руку. Чертыхнувшись, беру стаканчик поудобнее и вопросительно смотрю на Лизу.

– Передумала, что ли?

– Ага, – кивает. – Можно с тобой? Предложение еще в силе?

Мне не нравится эта резкая перемена. А еще то, как она осматривается по сторонам, словно боится преследования. Я давно отошел от криминала, но эти вот знаки: дрожащие руки, закушенная губа, бегающий взгляд, неловкость...

– В силе, но есть условие.

– Какое?

– Ты мне все рассказываешь. Правду, – нажимаю.

– Но я ведь уже...

– Ты не помощница, – давлю утверждением.

– Помощница.

– А если я позвоню и спрошу?

Она смотрит на меня, широко распахнув глаза. Видно, бо-

рется с собой, решает, стоит ли мне все-таки рассказывать правду, но я отступить не планирую. Спокойно пью свой кофе, расслабленно глядя на то, как Лиза мечется. Я должен знать правду. Исходя из нее смогу выстроить стратегию поведения и помочь ей.

– Ладно, – говорит она. – Я расскажу, но мы можем... поехать?

– Идем, – киваю на машину и снимаю сигнализацию.

Лиза оказывается внутри быстрее, чем я успеваю дойти до двери.

– Дашь мне немного времени? – спрашивает дрожащим голосом. – Мне нужно собраться с мыслями.

– Хорошо.

Она перестает дрожать, только когда мы отъезжаем далеко от заправки.

– Мне нужно что-то сделать с телефоном, – огорошила меня новостью.

– Зачем?

– Мне написала подруга... – она смотрит на меня виновато. – Меня уже ищут. Засекли по нему.

– Блядь...

– Я хотела оставить телефон в машине таксиста, но решила, что будет лучше выбросить его в мусорку.

Киваю. Она, конечно, здорово придумала, но если на заправке есть камеры, они засекли нас вместе. Хорошо только то, что она убрала волосы и натянула шапку с капюшоном,

правда, не думаю, что это сильно поможет, если записи попадут напрямую к Тагаеву. Свою любовницу, если она все-таки ею является, любой мужчина узнает даже в парандже.

Глава 8

Изабелла

Пока Тар дает мне время успокоиться, лихорадочно соображаю, что говорить. Правду решительно отбрасываю. Я примерно представляю, чем занимается отец, поэтому боюсь признаваться. Не уверена, что Тар не решит извлечь выгоду из происходящего и не отдаст меня обратно.

Придумать более-менее нормальный ответ у меня не получается, поэтому я выпаливаю то, что мне и, главное, самому Тару кажется правдоподобным:

– Вы были правы...

– Мы уже перешли на «ты», – перебивает.

– Д-да... прости.

– В чем прав?

– Я... мы... мы с Тимуром... были близки.

– Все-таки любовница, – кивает, словно именно это и ожидал услышать.

А еще мне кажется, что в его голосе слышится разочарование, но тут же гоню эту мысль. Придумала тоже... с чего бы ему разочаровываться? Он меня совершенно не знает, мы видимся второй раз в жизни. Я ему абсолютно безраз-

лична!

– И что? Тагаев не захотел тебя отпускать?

– Я просто... Это мой единственный шанс разорвать наши отношения.

Готовлюсь к шквалу новых вопросов, но Тар их не задает. Лишь сворачивает с трассы в какой-то населенный пункт. Я за своими мыслями не смогла рассмотреть даже его названия, а теперь с интересом смотрю по сторонам.

– Здесь у меня дом, – поясняет Тар, заметив мою растерянность.

– Я смогу здесь остаться?

– Вряд ли, но посмотрим. Мне нужно выспаться и подумывать.

– А он знает об этом месте?

– Нет. У меня особые условия контракта, – поясняет Тарас.

Киваю. Я и обычных-то условий не знаю, не говоря уж об особенных. Правда, все же немного напрягаюсь, узнав, что мы едем в дом, чтобы там переночевать. Одно дело ехать с незнакомцем в машине, другое – ночевать с ним в одном доме.

Единственное – у меня совершенно нет выбора.

Я сама вернулась к Тарасу, иначе пришлось бы дожидаться людей отца и, признав провал, возвращаться. Подозреваю, ничего хорошего меня по приезде домой не ждет. Отец и так в последнее время никуда не позволял выйти, а тут побег...

да я бы под домашний арест попала минимум на месяц! Лишилась бы денег на шоппинг, получила бы ограниченный доступ к интернету, Костика у двери и пару охранников под окном, чтоб уж точно соблюдала режим. Нет уж, лучше окунуться с головой в неизвестность, чем снова оказаться взаперти у собственного отца. И это в девятнадцать-то лет!

– Приехали, – комментирует Тар, заезжая во двор.

За высоким забором скрывается одноэтажный дом. Небольшой, довольно стильный, с ухоженной территорией. Он не выглядит так, будто сюда заезжают в лучшем случае несколько раз в год, отчего я начинаю волноваться сильнее. Я ведь совсем не знаю мужчину, который привез меня сюда. К тому же на первый взгляд он больше похож на бандита, чем за защитника, хоть и заступился за меня на заправке.

– Вещи можешь взять внутрь. Мы задержимся здесь до завтрашнего утра.

– А здесь есть магазины?

– Есть, но советую не высовываться. Чем меньше людей тебя здесь увидит, тем выше вероятность остаться незамеченной. Еда в доме есть.

– А... откуда? В смысле, здесь кто-то живет?

– Нет. В мое отсутствие за домом присматривает соседка. Я предупредил ее, что заеду. Она купила продуктов. Думаю, на двоих хватит.

– Хорошо.

Забрав рюкзак, выбираюсь из салона. Спрыгнув на твер-

дую землю, оглядываюсь.

– Поэтому здесь такой высокий забор?

– Почему поэтому?

– Чтобы остаться незамеченным?

– Можно и так сказать, – кивает и, выудив из кармана брюк ключи, идет к двери.

Я семеню следом. Если в доме есть еда, душ и мягкая постель, я готова закрыть глаза на то, что он больше похож на бандита, чем на того, кто может помочь в трудную минуту.

Беглый осмотр дома выявляет существенный недостаток. Я бы даже сказала, вопиющий. Здесь всего одна спальня и большая двуспальная кровать. Я обхожу каждый уголок, но не нахожу даже дивана в гостиной.

– Здесь должен был быть ремонт, но местные строители ушли в запой, и все застопорилось. Диван забрала соседка по моему разрешению, поэтому спать придется на одной кровати.

– На одной? – зачем-то переспрашиваю.

– Если в доме найдутся матрасы или теплые одеяла, можешь поспать на полу, – великодушно разрешает Тар.

Киваю и, пока он скрывается за дверью душевой, иду исследовать шкафы.

Кроме скудного запаса одежды и двух теплых одеял, одно из которых точно захочет себе Тарас, не нахожу ничего существенного. Даже подушка – и та здесь только одна. Понимаю, что для одного человека этого вполне достаточно, но как мы

будем спать, если нас здесь двое? Только от мысли, что нам придется ночевать в одной кровати, у меня стремительно нагреваются щеки. Зеркала тут нет, но я и так уверена, что они покраснели. Хорошо, что до возвращения Тара из душа мне удастся взять мысли под контроль. Жаль, что ненадолго.

Стоит ему выйти в одном набедренном полотенце, как все слова, что я собиралась сказать, куда-то улечучиваются.

Не смотреть на его голый торс – миссия провалена.

Я плююсь именно туда. На четкие, словно нарисованные умелыми руками художника кубики пресса, на косые мышцы живота, уходящие под полотенце, на татуировку, покрывающую всю правую часть груди и руку. На ней я и зависаю. Застываю взглядом на непонятном рисунке, исследую витиеватые узоры и поражаюсь тому, насколько сильно ему идет.

– Готов взять плату за ночлег ужином, но если у тебя другие планы...

Его голос звучит насмешливо, но взгляд горит опасным блеском. Я поспешно отворачиваюсь и думаю о том, что придется спать на брошенном на пол одеяле, потому что забраться на кровать мне попросту не хватит смелости. Да и куда там? Учитывая его габариты, спать мы будем, вплотную прижатые друг к другу. Я, до вчерашнего дня не выдавшая больших голых мужчин, не готова к таким экспериментам.

Глава 9

Изабелла

Несколько дней без душа дают о себе знать. Я нежусь под горячими струями воды, правда, долго довольствоваться такой роскошью не могу. Водонагреватель не резиновый, так что смывать шампунь приходится уже прохладными струями. Из душа выхожу одетой. Была мысль так же, как и Тарас, выйти обмотанной полотенцем, но решила не искушать судьбу и набросить взятые на смену вещи. Все они безнадежно мне велики, потому что куплены в мужском отделе.

В бесформенном нечто выхожу из ванной, намереваясь узнать у Тараса, можно ли постирать вещи. Я увидела в доме стиралку и даже несколько капсул порошка. Узнаю заодно, не нужно ли ему что-то закинуть. По доносящимся из кухни звукам определяю местоположение Тараса. Направляюсь к нему и застываю в дверном проеме.

Я намертво прилипаю взглядом к широкой мужской спине, обтянутой слишком тонкой майкой. Тарас стоит у плиты и что-то помешивает в сковородке. Пахнет безумно вкусно, но о еде я почему-то думаю в последнюю очередь. Стою, не в силах отвести взгляда от крепких мышц рук, что напрягают-

ся каждый раз, когда Тар что-то мешает.

Словно почувствовав мое присутствие и внимание, он оборачивается.

– Я тут... постирать... тебе нужно?

Почему-то рядом с наполовину обнаженным противоположным полом у меня пропадает умение складывать слова в адекватные предложения.

– Да, – кивает Тарас с улыбкой. – Там в ванной на корзине одежда. Если не сложно – закинь со своей.

Киваю и, пока не сморозила очередную глупость, пулей вылетаю из кухни.

– Как закинешь вещи, приходи обедать, – следует мне вдогонку.

С машинкой разбираюсь быстро. Дольше стою, бесцельно глядя на то, как крутится барабан. Даю себе время привести мысли в порядок и пойти на кухню с холодной головой, но то ли я стою слишком долго, то ли Тарас просто нетерпелив, но дверь ванной как-то резко распаивается, и он появляется на пороге.

– Смотреть необязательно, – сообщает мне. – Идем, тебе стоит поесть.

Чтобы не заставлять Тараса ждать, следую за ним на кухню. Собираюсь сделать хотя бы что-то. Накрыть на стол или сделать чай, но все уже оказывается готово. Тар успел накрыть на стол и даже поставить рядом с тарелкой чашку дымящегося чая.

– Выбора особо не было, поэтому я сделал обычный фруктовый чай. Сахар есть в тумбочке, если хочешь.

Я мотаю головой и, стараясь не смотреть на Тараса, сажусь за стол. Несколько минут просто смотрю на тарелку с приготовленным румяным картофелем и ароматным мясом и вдруг понимаю, что для меня никогда не готовили. Нет, разумеется, в доме отца была прислуга, ей платили за готовку, но это ведь совсем другое. Сейчас Тарас приготовил для меня обед, не ожидая вознаграждения. Во всяком случае, начинает есть, не глядя на меня в надежде услышать хотя бы благодарность.

– Спасибо, – бубню я почему-то слишком тихо.

Стоило остановиться на этом, но я зачем-то обещаю:

– Я... я приготовлю ужин.

– Хорошо, – легко соглашается Тарас.

Меня же накрывает паникой. Я никогда ничего не готовила самостоятельно. Единственное, что я делала – заливала упаковку уже готового желе кипятком, да и то это было скорее из любопытства, чем из желания. Мне было лет десять, когда я забежала на кухню и попросила кухарку позволить мне помочь. С тех пор прошло девять лет, и я ни разу не пробовала что-то приготовить. Я даже не знаю, как делать яичницу, не говоря уже о чем-то другом.

Аппетит пропадает мгновенно, стоит только представить, что я пообещала сделать ужин, но сама ничего не умею.

– Не ешь такое? – спрашивает Тарас, нахмурившись.

– Нет, все нормально.

Заставляю себя взять вилку и все-таки поесть. Обижать его не хочется, да и я действительно проголодалась. Не замечаю даже, как все съедаю и выпиваю несладкий, но очень ароматный чай.

– Советую пару часов поспать, – говорит Тарас, забросив тарелку в мойку. – Посуду можешь не мыть. Оставишь, завтра соседка придет.

Машинально киваю и провожаю взглядом его широкую спину.

Сама продолжаю сидеть на кухне, а затем вспоминаю, что телефон я, между прочим, выбросила, и теперь у меня нет никакой возможности зайти в сеть, чтобы посмотреть пару рецептов. Быстро подрываюсь на ноги и следую в спальню. Вхожу почему-то без стука, испугавшись, что Тарас уже уснул.

– Я...

Торможу прямо на пороге. Застываю как статуя, потому что передо мной абсолютно голый мужчина. Я за секунду успеваю просканировать взглядом его вылепленные словно из камня мышцы и член... господи, да он бросается мне в глаза первым! И запоминаю я его, конечно же, отчетливо. Так, что теперь вряд ли забуду, и каждый раз, едва закрою глаза, он будет стоять перед мысленным взором. Или он не стоит?!

– Прости! – вылетаю из комнаты как ужаленная.

За дверью не задерживаюсь, направляясь сразу на кухню.

От шока забываю, что посуду можно не мыть. Выдавливую на мочалку моющее средство, включаю горячую воду и тру незамысловатый рисунок на керамике. Здесь все какое-то странное. Словно деревенское, хотя о чем это я? Мы ведь действительно в деревне. В небольшой, на сотню домов, не больше. Конечно, здесь не будет эксклюзивных наборов из фарфора.

– Лиза...

Я разбиваю тарелку. Роняю ее от неожиданности и с досадой смотрю на осколки. Ну как... как можно быть такой неуклюжей?

– Я... я уберу, – мямлю, старательно избегая смотреть на Тараса.

У меня до сих пор перед глазами его оголенный член. Немаленький, стоит заметить...

– Лиза...

Его голос звучит настойчиво, а когда я продолжаю мельтешить, он перехватывает меня за руки и встряхивает.

– Хватит! – выдает резко. – Я сказал, соседка помоешь, можешь отдохнуть.

– Хорошо.

Я по-прежнему не смотрю ему в глаза, но успокаиваюсь. Видимо, почувствовав смену моего настроения, Тарас ослабляет хватку и отпускает меня. Я тут же отхожу на несколько шагов, хотя, если отбросить все предрассудки, мне бы хоте-

лось остаться рядом с ним. После душа от него очень вкусно пахнет. Хочется приблизиться и вдохнуть его запах поглубже, а еще... еще я как-то слишком резко осознаю, что он привлекательный. Опасный, безусловно, но выглядит так... маняще. Он большой, огромный даже. В контрасте со мной смотрится великаном.

Все эти дни то ли на стрессе, то ли потому что я больше переживала, что отец меня найдет и заберет домой, как-то не замечала того, кто оказался рядом.

Откуда-то набираюсь смелости взглянуть на мужчину. Столкнуться с ним взглядом и умереть на месте. Наверное, именно так выглядит ошеломленность, потому что я не могу пошевелиться. Смотрю и смотрю на него. На волосы, небрежно ниспадающие до плеч, на цепкий взгляд, которым пробирает до костей, на язык, которым он облизывает пересохшие губы. Зеркалю этот его жест.

– Я не предупредил, что переоденусь, – говорит он. – Но было бы неплохо стучаться, когда заходишь в спальню. В ответ я буду делать то же самое.

– Я просто... я хотела попросить телефон, так как свой выбросила. Спать я не буду, поэтому хотела...

– Можешь воспользоваться интернетом, но никуда не звони, никому не пиши и не отвечай на звонки, – Тарас протягивает мне свой смартфон.

Когда забираю его, наши пальцы соприкасаются, и меня словно ошпаривает. Горячая волна жара прокатывается

по всему телу, начиная от кончиков тех самых пальцев, которыми я прикоснулась к мужчине.

Тарас же выглядит абсолютно спокойным, хотя и руку убирает не сразу. Почему-то продолжает удерживать телефон, пока я не начинаю тянуть сильнее. Тар разжимает руку и отпускает смартфон, а затем, развернувшись ко мне спиной, покидает кухню.

«Что приготовить на ужин» – вбиваю в поиск, пытаюсь отогнать видение в виде обнаженного Тара.

Глава 10

Изабелла

Из всех представленных рецептов, которые можно приготовить, выбираю рагу. Оно кажется мне максимально простым и легким в приготовлении, к тому же нахожу в холодильнике все необходимое.

Пока Тарас спит, решаю быстро справиться с готовкой. Мою и нарезаю мясо, овощи и только потом понимаю, что понятия не имею, как включить плиту. Она здесь довольно странная. Не такая, как у нас дома. Там нужно нажать несколько кнопок – и все готово, а здесь даже кнопок нет, только колесико, которое почему-то не работает, сколько бы я его не вертела.

Собираюсь сдаться и пойти будить Тараса, но дело в том, что я не запомнила, как правильно готовить и что за чем отправлять в емкость. Будет стыдно, если он поймет, что я совсем-совсем не умею готовить. Даже не знаю, как включить плиту. Поэтому осматриваю ее еще раз со всех сторон. Нахожу сбоку кнопку и нажимаю. Только после этого она включается. От радости едва не хлопаю в ладоши. Мы не останемся голодными!

Наверное...

В своих кулинарных способностях я не так уверена, как в раскаляющейся груди металла.

И все же рагу получается. Приходится, конечно, пробовать в процессе, чтобы угадать с солью, но по вкусу – совсем неплохо. От радости я решаю откупорить бутылку вина, которую нашла в холодильнике. Тарас вряд ли станет пить, так как утром ему за руль, а вот мне можно. Снять стресс, полученный после лицезрения голого мужчины, не помешает.

Тарас застаёт меня сидящей со вторым бокалом вина. Я медленно потягиваю слегка розоватую жидкость, когда он появляется на кухне. Я в это время просматриваю смешные ролики в его телефоне. Из-за выпитого я смеюсь громче обычного.

– Я тебя разбудила, – мигом прихожу в чувство.

Снимаю с лица дурацкую улыбку и, спустив ноги со стула на пол, встаю.

– Нет, у меня будильник, – хмуро отвечает Тарас и уходит дальше.

Пространства как-то резко становится мало. Я сглатываю и пачусь назад, плюхаясь обратно на стул. В горле моментально пересыхает, и я тянусь к бокалу.

– У нас праздник? – Тарас кивает на бутылку.

– Я так...

Вдруг думаю о том, что открыла вино без спросу.

– Извини, что не спросила разрешения.

– Нормально, – он пожимает плечами. – Его все равно никто бы не пил.

– Будешь чай? Или кофе? Или есть? – заваливаю его вопросами. – Я сделаю.

После выпитого во мне просыпается работоспособность и повышенное чувство благодарности. Мне хочется хоть что-то для него сделать.

– Чай, – кивает и садится за стол.

Я начинаю суетиться. Включаю электрочайник, бросаю заварку в чашку. Поворачиваюсь, чтобы спросить, сколько сахара, и застываю. Тарас на меня смотрит. Пристально и с огнем во взгляде. Оно и понятно. Я его разглядела, а он меня, видимо, нет.

Слегка смущаюсь под его взглядом. На меня никогда не обращали внимания такие мужчины: опытные, сексуальные и взрослые. И я никогда не смотрела на них. Мне нравились мои ровесники, максимум парни на несколько лет старше. Я любила плохишей. Парней, которые одним равнодушно-пренебрежительным взглядом заставляли пищать от восторга и липнуть к ним. Впрочем, липнуть мне никто не позволял, зато сейчас никто не может запретить.

– Сколько тебе сахара? – спрашиваю вдруг охрипшим голосом.

– Без.

Всего одно слово, а у меня мурашки по всему телу. Я вздрагиваю и поворачиваюсь к Тарасу спиной, все еще ощу-

щая его внимательный взгляд.

Когда чайник наконец отключается, я выдыхаю. Слишком нервно тянусь к ручке и быстро наливаю кипяток в чашку, помешивая заварку ложкой. Стоять спиной к Тарасу оказывается невыносимой пыткой, но когда я поворачиваюсь, ставлю перед ним чай и сажусь напротив, не могу сдержать эмоций. Почти сразу тянусь к бокалу с недопитым розовым вином.

Сделав несколько глотков, ощущаю себя спокойнее. Привычный жар разливается по всему телу, дышать становится легче. Рядом с Тарасом я чувствую себя маленькой и неуверенной. Он – взрослый мужчина, лет на десять как минимум меня старше. Мой взгляд сползает с его лица к рукам, сканирует безымянной палец правой руки. Кольца нет, но есть след. Едва заметный, почти исчезнувший, но я улавливаю его и морщусь. Он просто снял кольцо, будучи женатым, или... развелся?

Господи, почему меня вообще это волнует?

– Чем планируешь заниматься? – неожиданно спрашивает Тарас.

Его голос заставляет меня вздрогнуть и потянуться к бутылке, которую он у меня перехватывает. Наливает вино в бокал сам.

– В смысле работать?

– Да. Ты ведь планировала что-то делать, когда останешься одна?

О работе я не думала, потому что взяла с собой достаточную сумму. Этих денег мне хватит на полгода минимум. Конечно, если я не буду ими разбрасываться.

– Устроюсь на работу, – равнодушно пожимаю плечами.

Тарас хмурится, но я не обращаю на это внимание.

– Думаешь, это просто?

– Что?

– Найти хорошую работу.

– Мне подойдет любая.

Тарас мотает головой, а затем в лоб спрашивает:

– Сколько тебе лет?

Этот вопрос застаёт меня врасплох. Я открываю рот и тут же его закрываю.

– Двадцать пять, – выпаливаю первое, что приходит на ум.

– Врешь.

– Выгляжу старше? – спрашиваю, как мне кажется, игриво.

– Не тянешь даже на восемнадцать, – выносит вердикт.

Буквально одной фразой возвращает меня в реальность и прибивает к ней. Я заигралась. И завралась.

– Какое у тебя образование? Закончила ли ты университет? – продолжает сыпать вопросами.

Я же попиваю вино. С каждым вопросом делаю глоток больше, пока не чувствую сильное головокружение и удивительную смелость.

– Это что, допрос? – спрашиваю, поднимаясь с места.

Зачем-то я шагаю ближе и пристально смотрю на Тараса. Таких мужчин определенно не было в моей жизни. К отцу часто приходили гости, и мужчины там были самые разные. Я насмотрелась, но из них никто и никогда не смотрел на меня так, как смотрит Тар.

Пошатнувшись, я цепляюсь за что-то непонятное, постеленное на полу, и лечу вниз. Тарас подхватывает меня в воздухе. Тянет на себя, чтобы не позволить мне свалиться на пол. Не удержавшись, плюхаюсь к нему на колени. Мы находимся так близко друг к другу, что я без труда улавливаю то, как Тарас стискивает челюсти. Взгляд при этом не отводит, смотрит прямо мне в глаза. И я, я тоже смотрю на него.

Ерзаю у него на коленях от непонятного нетерпения, облизываю губы. Откуда-то появляется неудержимое желание почувствовать его поцелуй. Узнать, как он это делает. Почему-то кажется, что отнюдь не нежно.

– Поцелуй меня, – шепчу, прикрывая глаза.

Глава 11

Тар

Вся моя стальная выдержка летит к хренам, когда Лиза оказывается у меня на руках. Обхватываю ее податливое тело за талию и прижимаю к себе крепче. Напоминаю при этом, что трогать ее нельзя. Она – любовница моего начальника. Бывшая, но мне ли не знать, что у таких людей бывшими бывают только те, кого они отпустили. В лучшем случае.

Я достаточно видел таких, как Тагаев. Жестокие, беспринципные, уверенные в собственной неотразимости. Он будет ее искать, даже если она ему не нужна. Найдет и заставит ответить за все из принципа. От таких, как он, не уходят.

Лизе хочется помочь. Неожиданное открытие. Я бы не сказал, что внезапное, иначе бы мы здесь не сидели. Я для себя все решил, еще когда она вернулась к машине, а потом все же призналась, кем приходится Тагаеву. Теперь дело за малым – попытаться помочь. Подключить имеющиеся связи и спрятать. Через месяц-два, когда у Тимура появится новая игрушка, он забудет об имеющейся.

Только вот...

– Поцелуй меня.

Нет. Конечно, нет.

Вместо этого ответа я сдавливаю ее за талию крепче и усаживаю на стол. Он пошатывается, когда Лиза призывно распахивает ноги, а я, не сдержавшись, вжимаюсь членом ей в пах. У меня от длительного воздержания рвет крышу. Особенно когда слышу ее протяжный стон. Негромкий, но в маленьком пространстве кухни я слышу его чересчур отчетливо. И слишком сильно хочу наплевать на «нельзя». Наплевать, зарыться рукой в ее длинные густые волосы, запрокинуть ее голову назад и впиться в наверняка мягкие, горячие губы.

Стоп...

Я все еще помню, что мне нельзя ее трогать, но трогаю. Ласкаю ладонями ее талию, бедра. Притягиваю к себе сильнее. Сдавливаю, почти не контролируя силу. Я возбуждаюсь. С каждым касанием все сильнее. Весь жар концентрируется в паху. Член болезненно ноет от желания содрать с Лизы тряпки и войти одним рывком. Я, кажется, мысленно это уже сделал.

– Ты так вкусно пахнешь, – шепчет она, делая шумный вдох где-то у моей шеи. – Безумно вкусно.

Раскрепощенная, податливая, решительная. Сейчас она не похожа на скромницу, которая боялась посмотреть на меня.

– Я нравлюсь тебе? – спрашивает. – Тар-р-р-р, – растяги-

вает мое имя. – Нравлюсь?

– Что ты делаешь? – обхватываю рукой ее хрупкую шею.

Заставляю смотреть мне в глаза. Под моим пристально-внимательным взглядом она смущается. Ее щеки покрываются едва заметным румянцем. Она облизывает языком свои пухлые губы, но взгляд не отводит. Смотрит на меня то ли с вызовом, то ли с призывом. Завораживает.

После решения о разводе у меня не было женщин. Кольцо я снял практически сразу, но то ли потому, что Лена мастерски трахала мой мозг, то ли потому, что я слишком сильно заебывался на работе, мне было не до случайного секса.

Да и за годы, проведенные в браке, я разучился искать женщин. Распознавать их явный интерес, флиртовать. За пятнадцать лет семейной жизни многое изменилось. То, чем я привлек Лену, наверняка больше не действовало. Нельзя утащить девушку, перебросив ее через плечо, впрочем... с Лизой так и вышло.

Я фактически стал соучастником ее побега. А если учитывать, что она понятия не имела, куда мы едем – еще и похитителем.

– Тар...

Она елозит задницей на столе, отчего мой стояк становится крепче. Я определенно слишком давно не трахался, раз всерьез думаю о том, что готов воспользоваться предложением. Я практически представляю, как раскладываю ее на столе. Как срываю с нее эти бесформенные тряпки, как закиды-

ваю ровные длинные ноги себе на плечи и трахаю ее.

– Поцелуй меня, – снова просит.

– Блядь...

Конечно, я ее не целую. Призываю всю свою выдержку и отталкиваю Лизу. Оставляю ее сидеть на столе, а сам отхожу на несколько шагов. Она много выпила, я долго не трахался. Вот и вся химия. Я бы мог плюнуть и воспользоваться, не будь она любовницей Тагаева. По правде, я бы так и сделал, но она не обычная женщина. Не из девушек, которые частенько встречаются на заправках и ждут, когда кто-то из дальнобоев их заметит. Она – другая. Слишком... для меня она слишком.

– Я тебе не нравлюсь? – спрашивает, съехав со стола.

– Этого не должно было произойти, – чеканю резко.

– У тебя кто-то есть?

– Кто-то есть у тебя.

Она смотрит на меня, но ее взгляд расфокусирован. Хмурится, а затем резко кивает.

– Прости, я... Ты прав, нам не стоило.

На долю секунды мне кажется, что она забыла о Тагаеве. Тут же отбрасываю эту мысль. Лиза не похожа на ту, кто с легкостью сменит одного на другого. Вспоминаю, что она вообще не похожа на любовницу. Просто сейчас она много выпила. Возможно, так она пыталась забыть его. А я – удобно подвернувшийся мужчина.

– Извини...

Она пулей покидает кухню. Здесь есть только одна комната, чтобы спрятаться – спальня. Именно туда, судя по хлопку двери, отправляется Лиза.

Я же иду в ванную и встаю под холодные струи душа. Прежде чем мы поговорим о случившемся и выставим барьер, мне нужно охладиться и привести мысли в порядок. Понятия не имею, как дохожу до того, что сжимаю в кулаке член и резко дергаю вниз-вверх. Сдерживаю стон с трудом и повторяю движение. Почему-то в этот момент представляю не свою жену, с которой у нас был, в общем-то, хороший секс, а Лизу. Ту, с которой у нас не было ничего. Пара прикосновений, откровенных взглядов и абсолютный запрет. Мне ее нельзя, поэтому так отчаянно хочется.

Глава 12

Изабелла

Спальня как-то резко погружается в полумрак. Только-только было светло – и вот уже можно разглядеть лишь силуэты. Я сижу на кровати, натянув одеяло до подбородка. После выпитого вина невыносимо хочется воды, но я не могу себя заставить пошевелиться и выйти. Не после того, что между нами произошло. Не после того, как я, потеряв всякий стыд, попросила Тара поцеловать меня.

Мне не стыдно. Наверное, будь я немного смелее, сделала бы это еще раз. Все дело в том, что я совсем не такая. На то, чтобы убежать из дома, я решалась несколько лет, да и то постоянно отмахивалась от этой идеи. Последней, решающей каплей стало то, что Костик не дал мне познакомиться с парнем, который давно мне нравился.

Мы с Максимом совершенно случайно оказались на одной вечеринке. Он – старшекурсник. Учится со мной в одном университете. Ни я, ни Ида не были с ним знакомы, хотя мне, признаться, очень сильно хотелось. Он казался мне недостижимым. Парнем мечты. О нем грезили все девчонки в университете, а кому он не нравился, те явно были слепы-

ми.

Высокий, широкоплечий, с идеальной фигурой. Все футболисты нашей школьной команды были удивительно подтянутыми. Их словно выбирали, но мой взгляд упрямо цеплялся только за Максима. Я видела его на тренировках, замечала на физкультуре. Мне хотелось с ним познакомиться, но никаких, абсолютно никаких точек соприкосновения у нас с ним не было. У него были девушки. Много девушек. Он менял их так часто, что я не запоминала ни их лиц, ни тем более имен.

И вот мы встретились на дне рождения общей знакомой. Он пришел туда со своими друзьями, а я с Идой. Я, как и всегда, сразу же его заметила, только на этот раз все изменилось. Он заметил меня. Наши взгляды пересеклись практически сразу, как только я зашла в клуб. Он перестал на меня смотреть только тогда, когда его отвлекли. Я же... я почувствовала себя как-то по-особенному. В груди разлилось приятное тепло, по венам потекла не кровь, а горячая лава.

Я чувствовала его внимание. Видела, что он бросает заинтересованные взгляды в мою сторону. Понимала, что это мой шанс. Нас, конечно, представили друг другу, и я ждала, когда он сделает первый шаг. Ждала, когда он подойдет. Ему оставалось каких-то несколько шагов до меня. Один, два, три, вот-вот он должен был подойти и... вместо него передо мной нарисовалась спина Костика. Он преградил путь моей мечте и заявил хмуро «Не положено!».

Я проревела полночи, расстроилась очень сильно, но отец ни в какую не согласился убрать Костика. И общаться с «сомнительными личностями» тоже не разрешил.

И вот я здесь. В компании совершенно незнакомого мужчины. Безумно привлекательного, зрелого и серьезного. Я все пытаюсь найти объяснение своему поступку, но ничего толкового, кроме того, что меня просто тянет к Тару, в голову не приходит.

От стука в дверь я резко подпрыгиваю на кровати. Тарас выходил из дома. Я не знаю, где он был, но он вышел практически сразу. Принял душ и, оглушительно хлопнув дверью, вышел на улицу. Получается, он вернулся? И теперь хочет поговорить со мной? Не успев придумать ничего лучше, тут же падаю на подушку. Решаю притвориться спящей, но как только дверь приоткрывается, отбрасываю эту идею. Как-то это по-детски.

– Думаю, нам стоит поговорить.

Тар щелкает выключателем и заходит в комнату. Я жмусь к спинке кровати и натягиваю одеяло до самого подбородка. Мне немного неловко, потому что до этого момента я никогда прежде не разговаривала с мужчинами об отношениях. Мы ведь будем говорить о произошедшем?

Тарас садится на край кровати лицом ко мне. Я в этот момент готова провалиться сквозь землю. Чувствую себя ужасно, потому что не понимаю, как он ко мне относится. Жалеет, что мы едва не поцеловались?

– Завтра выезжаем ранним утром, – сообщает Тарас. – Часов в пять. Я попробую помочь тебе.

Его слова настолько расходятся с тем, что я ожидала услышать, что несколько мгновений я просто глупо моргаю, а затем, как китайский болванчик, активно киваю.

– Я так понимаю, кто-то в курсе, что ты планировала побег?

– Да, подруга.

– Будет лучше, если ты не станешь предпринимать попыток связаться с ней.

– Хорошо.

– И, пожалуйста, подумай над тем, что ты еще можешь мне рассказать.

– О чем?

– Обо всем. О ваших отношениях, о том, почему ты приняла решение сбежать, и как отреагирует Тагаев, по твоему мнению.

– Сейчас? – выдыхаю, осознавая, что вовсе не готова сочинять все это на ходу.

Единственное, что я знаю: папа будет в ярости. Соберет всех своих охранников и прикажет искать меня. Это будет приоритетной задачей для всех, в том числе и работающих на него программистов. Именно поэтому на мне ни единого украшения. Ничего, через что меня можно отследить. Вся одежда куплена специально для побега.

– Можешь подумать, если не можешь собраться с мысля-

ми.

– Хорошо. Я точно знаю, что Тимур будет недоволен.

– Только недоволен? – с усмешкой замечает Тар.

– Зол, он точно будет зол.

Я сглатываю и закусываю губу. Мне очень хочется рассказать Тарасу правду. Признаться, что никакая я на самом деле не любовница, а дочь Тимура Тагаева. Но я не могу ему довериться. Любовница не так важна, как дочь, которую он оберегает как зеницу ока. Многие его партнеры даже не знают, что я существую. Не знаю, как отцу удастся это скрывать, но я помню, как удивился мужчина, который назвался лучшим другом папы. Он был обескуражен и шокирован. О моем старшем брате Демьяне знали все, а обо мне так... единицы.

Я вела скрытую жизнь, со мной постоянно ездил Костик, и я никогда, ни одного раза не участвовала во всяких приемах и встречах, куда родители постоянно ходили. У меня даже фамилия была маминой девичьей – Рахманина.

– Пока у меня стойкое чувство, что ты многое недоговариваешь, – признается Тар.

Он проницателен и рано или поздно узнает, кто я на самом деле. Только лучше это будет поздно, чем сейчас. Тогда... тогда у меня может быть шанс уговорить его не возвращать меня отцу.

– Предлагаю поужинать, – переводит тему.

Я растерянно киваю. На кухне, стоит бросить взгляд

на стол, где не так давно я сидела, меня бросает в жар. Щеки определенно заливаются румянцем, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Все потому, что я вспоминаю, как Тарас меня трогал. Как его горячие ладони скользили по моему телу, а взгляд... господи, как он на меня смотрел!

Отмираю от резкого щелчка. Это чайник вскипел и отключился. Сглотнув, подхожу к плите и раскладываю уже разогретое рагу по тарелкам. Себе совсем немного, потому что аппетита по-прежнему нет. Когда занимать руки больше нечем, приходится сесть за стол и взяться за вилку. Мне неловко, хотя Тарас совершенно непринужденно поглощает рагу и не скупится на комплименты. Ведет себя так, словно между нами ничего не произошло, словно это не его член вдавливался мне в промежность.

Я все же заставляю себя поесть, а потом...

Потом оказывается, что нам все-таки придется лечь спать вместе. В доме становится слишком холодно, а у нас одна кровать и одно одеяло на двоих.

Глава 13

Изабелла

Пока Тар казался абсолютно спокойным и невозмутимым, меня захлестывало волнение. Стрелка часов неумолимо тикала, оставляя все меньше времени на бодрствование. Еще чуть-чуть, совсем немного, и мы окажемся в одной постели. Облизнув губы, пытаюсь увести мысли в другую сторону. Подумать о том, что буду делать дальше. Потом, когда останусь одна. Без поддержки Тараса.

– Можешь ложиться, – его голос возвращает меня в реальность. – Я сделаю пару звонков и приду.

Он выходит из кухни, а затем и из дома. Аккуратно прикрывает дверь, но я слышу негромкий, едва различимый скрип стальных петель. В этом доме даже двери словно из прошлого. Да и сам дом... В таком находиться непривычно. Я знала, что многие так живут, но ни разу, ни разу не была в таком месте. Всё мое окружение – дети богатых родителей. Мажоры, которым, в отличие от меня, было позволено почти все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.